

Российским учёным придётся бороться за гранты

Президент Российской Федерации В. Путин начал глобальную реформу системы финансирования российской науки. Согласно его поручению, фундаментальные исследования больше не будут финансироваться из бюджета через федеральные целевые программы (ФЦП). На сегодняшний день ученые получают деньги из госбюджета в рамках различных ФЦП, кроме того, существуют два госфонда, распределяющих гранты: Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ). Президентское поручение кардинально меняет эту систему – теперь фундаментальная наука в России будет финансироваться преимущественно за счет грантов.

Распределять гранты будет созданный в прошлом году Российский научный фонд (РНФ), в который и перейдут средства ФЦП. Попечительский совет РНФ возглавил экс-министр образования и науки, помощник президента А. Фурсенко.

Ответственным за подготовку перехода к новой системе назначен премьер-министр Д. Медведев. До 1 апреля он должен представить предложения об оптимизации системы формирования государственного задания на выполнение работ в сфере науки, в том числе о формировании госзадания на конкурсной основе.

Ожидается, что грантовый принцип финансирования научных разработок повысит эффективность использования бюджетных средств. Ученые признают, что для ряда научных направлений система грантов действительно удобнее, однако далеко не у всех специалистов есть уверенность, что новый принцип финансирования необходим – уже сегодня на этот счет есть разные мнения.

А. Фурсенко, глава попечительского совета РНФ:

«Переход к грантовой системе давно обсуждался в правительстве, но единства не было, в частности, против выступал Минфин. Но нам все-таки удалось убедить коллег попробовать. Сами ученые говорят, что фундаментальные исследования удобнее поддерживать грантами. Это не прикладные разработки, когда обязательно должен получиться работающий образец. Здесь может быть как положительный, так и отрицательный результат. Сейчас финансирование в системе ФЦП осуществляется по правилам госзаказа, то есть фактор цены исследования гораздо важнее самой научной работы, поэтому систему необходимо менять, финансирование должно идти свободнее, через фондовую систему».

А. Хлунов, генеральный директор РФФ:

«Президентское поручение затрагивает около трети существующих ФЦП. В части ФЦП есть разделы, касающиеся НИОКР, они, по сути, и являются поисковыми исследованиями. Некоторые такие средства уже законтрактованы на несколько лет вперед, каждая ФЦП регулярно корректируется, в рамках таких корректировок и будет выполняться поручение президента. Думаю, за два-три года эта работа будет завершена».

Я. Кузьминов, ректор Высшей школы экономики:

«Я поддерживаю это решение, стратегических рисков не вижу. Система ФЦП не соответствует сути фундаментальных исследований. Если совсем грубо, в ФЦП деньги делят бюрократы между учреждениями, а в фонде – ученые между учеными».

М. Гельфанд, заместитель директора Института проблем передачи информации РАН, член Общественного совета при Министерстве образования и науки РФ:

«Сама по себе грантовая система является адекватной для естественных наук. Меньше ограничений по тратам, нет проблем с окончанием финансового года и возвратом неизрасходованных средств, больше времени сделать нормальную экспертизу проект. Но до сих пор неизвестно, как будет устроена экспертиза заявок на получение грантов, кто будет их оценивать. Без ответа на эти вопросы я не вижу повода для оптимизма».

А. Бобровский, доктор химических наук, лауреат премии президента РФ:

«Гранты РФФИ были и остаются мизерными, на них нельзя купить современное оборудование и обеспечить полноценную зарплату ученым. Адекватные результаты могут получиться в двух случаях – если будет прозрачная и международная экспертиза заявок на гранты, а сами они будут на порядок больше, чем сейчас».

И. Бычков, председатель президиума Иркутского научного центра СО РАН, академик:

«По грантовой системе планируется финансировать фундаментальные и поисковые исследования, по федеральным целевым программам – прикладные работы и НИОКР. Чем хороши гранты: это поддержка целых научных направлений, то есть создание лабораторий, а это серьезные деньги – 20–30 млн р. и продолжительное время. Это здравый подход, так как фундаментальные исследования требуют сейчас дорогостоящего оборудования, например, “чистых комнат”, значительной аналитической базы. Дело не в том, что у фундаментальных и прикладных исследований будут разные источники. Важно, как формируется тематика и насколько

объективна экспертиза проектов. Российский фонд фундаментальных исследований, например, проводит экспертизу максимально открыто и объективно. Всегда можно узнать, по какой причине заявка отклонена. Отбирать проекты для фундаментальных научных исследований будет Российский научный фонд. Конкурсные процедуры, которые он будет организовывать, пока не очень понятны. Если они будут так же четко прописаны, как в РФФИ, то все будет нормально. Главное, чтобы не только чиновники решали судьбу проектов, но и эксперты от научного сообщества».

А. Чепан, заместитель председателя комитета ГД по науке и наукоемким технологиям, заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» в Государственной думе:

«Я полностью поддерживаю и приветствую инициативу Президента отказаться от устаревшей и не столь эффективной системы финансирования фундаментальных и поисковых научных исследований за счет средств из федеральных целевых программ. Безусловно, российская наука могла бы развиваться более быстрыми темпами, если бы в нашей стране начала действовать грантовая система поддержки исследований. С моей точки зрения, она является более адекватной и эффективной по ряду причин. Прежде всего, она является наиболее прозрачной и справедливой с точки зрения вознаграждения ученых за исследовательские проекты. Кроме того, она значительно повышает научную конкуренцию и способствует естественному отбору наиболее одаренных научных работников. Я общался с некоторыми российскими институтами, получающими международные гранты, и выяснил, что система отчетности расходования средств по грантам там очень строгая и прозрачная, именно к такой прозрачной системе мы должны стремиться в нашей стране».

А. Пуговкин, пресс-секретарь Союза ученых Санкт-Петербурга, профессор:

«Система грантов – общепринятая практика. Однако в любой стране мира есть определенные направления исследований, которые получают средства только напрямую от государства (т. е. до трети от всех средств на науку в США, более одной трети – в Европе)... Сегодняшний контроль грантов государством показывает, что такая схема финансирования может стать рассадником коррупции, кумовства и “групповщины”... К тому же существующая нормативная база не позволяет развивать систему грантов».

В. Калинушкин, председатель профсоюза работников РАН, заведующий лабораторией Института общей физики РАН им. А. М. Прохорова:

«В принципе, система подачи оформления заявок на гранты, отчетности по грантам существенно проще, чем система подачи заявок и отчетности по лотам федеральных целевых программ. В этом смысле грантовый принцип – это, безусловно, плюс. Но дьявол, как говорится, в деталях, а именно, в реализации этого положения, в том, как это все будет происходить. Если деньги, которые предусмотрены в ФЦП на фундаментальные и поисковые исследования, будут переданы, скажем, в РФФИ или в РНФ на гранты (т. е. они, как говорится, не будут потеряны для этого дела) – это одна ипостась. Это нормально. А если просто в результате уменьшится финансирование этого класса научных исследований, то будет стопроцентный минус.

Второй возможный отрицательный момент состоит в размере. Пока практика предоставления грантов по РФФИ и РГНФ – это максимум 500–600 тыс. р. в год. На них какую-то серьезную работу вести было невозможно. По лотам ФЦП все-таки появлялись деньги на уровне нескольких миллионов в год, на которые можно было проводить реальные исследования. То есть если каким-то образом размер грантов будет увеличен, например, в Российском научном фонде, то это в результате будет неким плюсом. Если же размер грантов останется неизменным, тогда – минусом.

И еще вопрос: насколько затянется этот переходный период? Передача денег, разработка конкурсной документации, формирование экспертных советов... Если это все в Российский научный фонд пойдет, они свои правила игры начнут устанавливать. Затыжка с переходным периодом может очень негативно сказаться на лабораториях. Люди живут от зарплаты до зарплаты, у них нет большого подкожного жира, и если все это надолго затянется, придется где-то подыскивать подработки. А расплыться в науке – это всегда плохо».

Б. Кашин, депутат Госдумы РФ, академик РАН, доктор физико-математических наук, председатель Движения «За возрождение отечественной науки»:

«Все это говорит о недалекости и помощников президента, и всей его администрации. Потому что за счет грантов финансировать фундаментальные исследования невозможно. Нигде, ни в одной развитой стране мира этого нет. Не могут ученые работать, а наука развиваться исключительно на грантовом финансировании. И, по-моему, это еще один шаг в последовательном развале отечественной науки. Потому что наука требует стабильности. И ученые во всем мире – это особо защищенная

категория. Можно за счет грантов выделять какие-то направления, но ученые должны быть социально защищены. Потому что у нас талантливых, “наукоемких” людей в принципе не очень много. И каждый из них должен понимать, что ему не надо искать новую работу, что он нужен государству и обществу. А за счет грантов существовать в науке – это значит быть все время в подвешенном состоянии. Я считаю, что базовое финансирование должно быть для всех серьезных ученых, и они должны быть на длительный срок гарантированы в занятости. А предложенная идея порочна. Она в итоге приведет к тому, что все люди, которые понимают собственную силу в науке, уважают себя, просто скажут “до свидания” всей этой системе и уедут из страны».

В. Шудегов, заместитель председателя комитета Госдумы по образованию, заслуженный деятель науки РФ, профессор:

«В грантовой системе много плюсов, но есть, конечно, и минусы. Плюсы в том, что нельзя будет заниматься всем тем, что удовлетворяет научное любопытство каждого научного работника, как это было раньше. В этом плане уже будет научное сообщество определять: кому выделять гранты, а кому не выделять.

Но основной минус этого финансирования в том, что там будут сидеть не специалисты, а чиновники, и они эти финансовые потоки перераспределят, как это принято, в соответствии с системой “откатов”, которая у нас действовала всегда. Конечно, ученых больше всего это волнует. В итоге часть наших лабораторий, научных групп, институтов и т. д. могут потерять финансирование или останутся на самом минимуме, в связи с тем, что многие направления у нас настолько безнадежно отстали, что их можно и перепрофилировать» (*Президент РФ В. Путин начал глобальную реформу системы финансирования российской науки // Российская академия наук (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=f3eb4089-2a14-433a-a2dd-1bf27bcf71a7>). – 2014. – 24.01*).

См. также:

Перечень поручений по итогам заседания Совета по науке и образованию // Президент России (<http://www.kremlin.ru/assignments/20065>). – 2014. – 15.01;

Сидорчик А. Западная модель. Российским учёным придётся бороться за гранты // Аргументы и Факты (<http://www.aif.ru/society/science/1084362>). – 2014. – 16.01;

Черных А. Наука заиграет всеми грантами // Коммерсант.ru
(<http://www.kommersant.ru/doc/2385314>). – 2014. – 17.01;

Демина Н. «Направить реформу науки в разумное русло» // Полит.ру
(http://polit.ru/article/2014/01/21/khokhlov_interview2/). – 2014. – 21.01;

Волчкова Н. Пространство поручений. Президент сделал заказ на новую научно-техническую политику // Поиск
(<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/8796/>). – 2014. – 24.01;

Онищенко Е. Новые поручения // Троицкий вариант (<http://trv-science.ru/2014/01/28/novye-porucheniya/>). – 2014. – 28.01.